

УДК 168.522 : 130.2

ОСНОВНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДИГМЫ И ФИЛОСОФСКИЕ ДИСКУРСЫ О ПРОБЛЕМЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Макуха Г. В.

В статье исследуется решение проблемы существования человека в шести «выкристаллизовавшихся» в истории культуры культурных парадигмах и сформировавшихся на их основе философских дискурсах.

Ключевые слова: *теоцентризм, космоцентризм, природоцентризм, родоцентризм, социоцентризм, антропоцентризм, человек, существование.*

Постановка проблемы. В истории культуры от древности до настоящего времени прослеживаются шесть культурных парадигм (*теоцентризм, космоцентризм, природоцентризм, родоцентризм, социоцентризм, антропоцентризм*), на основе которых сформировались шесть одноимённых философских дискурсов, каждый из которых 1) абсолютизирует определённый онтологический уровень бытия: трансцендентный или гипотетический уровень, космос, природу, род человеческий, социум, отдельного человека, 2) по-своему решает проблему существования человека, его взаимодействия с соответствующим уровнем бытия. Каковы же особенности решения проблемы существования человека в этих шести культурных парадигмах и соответствующих философских дискурсах?

Цель данной статьи: 1) сформулировать основные отличительные особенности (главные концептуальные идеи) шести культурных парадигм и соответствующих философских дискурсов; 2) выявить специфику решения проблемы существования человека в этих культурных парадигмах и философских дискурсах.

Степень разработанности проблемы. В данном исследовании (статье) получила дальнейшее развитие разработка критериев *шести культурных парадигм* – *теоцентризма, космоцентризма, природоцентризма, родоцентризма, социоцентризма, антропоцентризма* и сформировавшихся на их основе шести одноимённых философских дискурсов. Некоторые из вышеназванных категорий, были использованы в учебнике «Введение в философию» 1990 года издания под общей редакцией И. Т. Фролова [3], в котором использовались категории «космоцентризм» (применительно к общей характеристике философии античности), «теоцентризм» (к средневековой философии), «антропоцентризм» (к философии эпохи Возрождения), «наукоцентризм» (к философии Нового времени). Данные

категории можно охарактеризовать не только как философские дискурсы, но и как культурные парадигмы, поскольку они характеризуют специфику определённой культурной эпохи в целом. Однако, при более детальном исследовании выясняются следующие две особенности. 1. Каждая историческая эпоха формирует доминирующую культурную парадигму, которая, в свою очередь, определяет доминирующий философский дискурс. 2. Но кроме доминирующего философского дискурса в каждую историческую эпоху (характеризующуюся определённой культурной парадигмой) присутствуют и другие, не доминирующие философские дискурсы, испытавшие влияние доминирующей культурной парадигмы. Например, в античной философии (отражающей культурную парадигму космоцентризма) воззрения софистов, Сократа, Демокрита, Эпикура не относятся к космоцентристскому дискурсу, хотя испытали его влияние. Аналогичная ситуация прослеживается и в других исторических эпохах. Следовательно, необходимо анализировать *каждое* конкретное философское учение индивидуально на предмет его принадлежности к тому или иному философскому дискурсу.

Российский философ Ю. М. Фёдоров в работе «Универсум морали» использует категории «космоцентризм» [11, с. 22], «антропоцентризм» [11, с. 118], «социоцентризм» [11, с. 126], «природоцентризм» [11, с. 143] характеризуя их как «*принципы построения всеобщей картины мира*» [11, с. 22]. Термин «родоцентризм» Ю. М. Фёдоров не использует, но он использует категории «родовой универсум» [11, с. 25] и «человеческий род» [11, с. 118]. Причём понятия «родовой универсум» и «человеческий универсум» он рассматривает как синонимы, а в родовой (человеческий) универсум включает и род человеческий, и отдельного человека. Ю. М. Фёдоров пишет: «Человеческий универсум (Род) – это второй онтологический слой бытия Субъекта, исторически проявляющийся в процессе распаковывания, развёртывания протофеноменов первичного бытия человека. В родовом универсуме человек укоренён не в качестве бесконечного субъекта, микрокосма, а в качестве целостного субъекта» [11, с. 25]. Таким образом, в характеристике антропоцентризма у него присутствуют и элементы родоцентризма. Но между родоцентризмом и антропоцентризмом существуют серьёзные различия, поэтому целесообразно рассматривать родоцентризм и антропоцентризм как самостоятельные философские дискурсы.

П. С. Гуревич в учебном пособии «Философская антропология» [4] данные категории характеризует как «*мировоззренческие установки*». Автор пишет следующее: «В истории философии можно проследить различные мировоззренческие установки, которые определяются тем, какому явлению, а с ним и понятию отдается безусловный приоритет: Богу, человеку, природе, обществу, культуре, знанию. Назовем в этой связи такие мировоззренческие установки, как теоцентризм, природоцентризм (космоцентризм), социоцентризм (культуроцентризм), знаниецентризм, антропоцентризм» [4].

Однако, в вышеназванных работах рассматриваемые категории, характеризующие культурные парадигмы и философские дискурсы, недостаточно чётко концептуально охарактеризованы. В их интерпретации часто присутствует «смешивание», «слияние» понятий: космоцентризма с природоцентризмом,

родоцентризма с социоцентризмом, родоцентризма с антропоцентризмом. Кроме того, они не применялись к характеристике отдельных философских учений.

В данной статье в концентрированном виде сформулированы отличительные черты и особенности шести культурных парадигм (и сформировавшихся на их основе философских дискурсов). Учтены их характеристики, данные Ю. М. Фёдоровым [11], П. С. Гуревичем [4] и коллективом философов во главе с академиком И. Т. Фроловым [3]. В статье также отражены результаты анализа наиболее ярких философских учений с точки зрения их принадлежности к одному из шести философских дискурсов. Подчеркнём, что каждый дискурс по-своему решает проблему существования человека.

Структурирование философских систем по принципу их принадлежности к одному из шести философских дискурсов позволяет 1) упорядочить различные философские концепции, выстроить их в определённую логическую систему, 2) выявить внутреннюю логику развития основных философских дискурсов, проследить специфические этапы и «ответвления» внутри каждого дискурса.

Категория «*существование*» в данной статье рассматривается как присутствие объекта или субъекта в некотором интервале, предполагающее определённое его взаимодействие с данным интервалом. Соответственно, существование человека рассматривается как его присутствие в онтологических уровнях бытия, подразумевающее *взаимодействие* человека с данными уровнями бытия на мировоззренческом, ценностно-этическом и культурно-деятельностном уровнях.

Результаты исследования. Характерные *признаки* шести культурных парадигм и соответствующих философских дискурсов следующие.

Самым древним принципом построения всеобщей картины мира (то есть, культурной парадигмой и философским дискурсом) является **космоцентризм**, абсолютизирующий космический уровень бытия. Космоцентризм – парадигма, согласно которой центром, фундаментальным основанием мировоззренческой, научной, философской интуиции является упорядоченный космос [9]. К наиболее ярким учениям и представителям космоцентризма следует отнести древнеиндийскую философию ведического периода и даосизм, досократиков, Платона, представителей стоицизма и неоплатонизма, Н. Кузанского, Дж. Бруно, Б. Спинозу, Г. Лейбница, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Тейяра де Шардена, Г. Сковороду, П. Флоренского. Космоцентризм отражает бытие мира (космоса) и человека в их неразрывном единстве и гармонии (всеединство). В центре универсума – космос, являющийся единой живой системой, обладающей объективированной духовной субстанцией (Брахман, дао, ум, логос, мировая душа). Весь мир – живой, он пантеистичен и гилозоистичен [3, с. 141].

Человек в космоцентризме – существо космическое, он – микрокосм, тождественный по своей сути макрокосму, органично «вплетённый» в его структуру и являющийся его неотъемлемой составной частью; в нем как в зеркале отражается вся Вселенная (тождество атмана и Брахмана, единство микро- и макрокосма). В древних философских учениях человек мыслится как часть космоса, как малый мир, микрокосм, являющийся отображением и символом макрокосма, который в свою очередь понимается антропоморфно – как единый живой, одухотворенный

организм. Космос, по мнению древних, это первообраз. Человек – лишь подражание ему. Он содержит в себе все основные элементы космоса, состоит из тела и души. То, что имеется в космосе, имеется и в человеке, а специфически человеческое есть и в космосе. Макрокосм и микрокосм – одно и то же. Одно универсально, другое индивидуально [7, с. 537]. Человек, как и космос, имеет физическую и духовную субстанции. Бессмертная душа человека является частицей космической духовной субстанции, но находится на более низком уровне духовно-нравственного развития, она способна перевоплощаться (реинкарнация, метемпсихоз). Цель человеческой жизни – преодоление цепи перевоплощений и воссоединение с духовной субстанцией космоса. Средство достижения цели – духовное и нравственное самосовершенствование, освобождение от пагубных желаний и страстей, воспитание добродетелей.

В середине первого тысячелетия до новой эры. от античного космоцентризма происходит обособление сразу трёх философских дискурсов (сохраняющих «родимые пятна» космоцентристской культурной парадигмы), получивших дальнейшее развитие в последующие исторические эпохи. Этими дискурсами являются 1) *природоцентризм*, переходящий в наукоцентризм, 2) *родоцентризм*, 3) *антропоцентризм*. Они абсолютизировали, соответственно, объективированную природу, род человеческий, отдельного человека. В начале первого тысячелетия новой эры. формируется *теоцентризм*, абсолютизирующий трансцендентный уровень бытия, а в XVII веке – *социоцентризм*, абсолютизирующий социум, социальную систему.

В V веке до новой эры. от античного космоцентризма «отпочковывается» новый философский дискурс, сосредоточившийся на природном уровне бытия в его объективированной форме, – *природоцентризм* (основоположники – Левкипп и Демокрит). «Природоцентризм, – пишет Ю. М. Фёдоров, – есть процесс объективирования сущего, его "реформирования" под приоритеты законов "естественной необходимости"» [11, с. 143]. Основные представители природоцентризма: Левкипп, Демокрит, П. Помпонаци, Б. Телезио, М. Монтень, Ф. Бэкон, Ж. Ламетри, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, П. Гольбах, М. Шелер, Г. Плеснер, А. Гелен. Если космоцентризм делает акцент на духовном единении человека и космоса, то природоцентризм акцентирует внимание на материальных, природных, физических процессах и явлениях. В соответствии с этим космос в природоцентризме не рассматривается как целостный, живой организм. Он неодушевлён, представляет собой материальное образование, подчиняющееся законам необходимости. Если философия космоцентризма телеологична, т. е. предполагает, что всё возникающее возникает и всё существующее существует ради заранее предназначенной или задуманной цели, то философия природоцентризма отрицает телеологию (целеполагание), она строго причинна, «казуальна» и признаёт только естественный причинно-следственный детерминизм. Поэтому в ней оказывается возможным совмещение жёсткой необходимости на микроуровне и большого элемента случайности на макроуровне. Духовная субстанция космоса отрицается. Идея единства микро- и макрокосма исчезает.

Объективируется не только космос, но и сам человек. Духовная связь человека с космосом разрывается, душа человека признаётся смертной и может существовать и функционировать лишь в теле человека. Метемпсихоз (перевоплощение души) отрицается. Поскольку исчезает идея духовного единства человека и космоса, исчезает и идея духовного восхождения человека к космосу, к его духовной субстанции. Природоцентризм, тяготеющий к объективному познанию действительности, больше внимания уделяет человеку, «каков он есть» (сущее), а не «каким он должен быть» (должное). «В природном универсуме субъект представлен своей объективированной формой в качестве "гносеологического субъекта"» [11, с. 141]. В этом философском дискурсе акцент делается не на самосовершенствовании человека, а на *познании* законов природы. *Человек* рассматривается как природное существо, как элемент природы. В европейской философии, начиная с XVII века, природоцентризм приобретает черты сциентизма (наукоцентризма), он переносит своё внимание с онтологии на гносеологию, ставит своей целью *покорение* человеком сил природы. «Как особая рационализированная идеологема природоцентризм наиболее концентрированно выражен в гиперсциентизме, который можно определить термином "наукоцентризм"» [11, с. 143].

Вторым альтернативным философским дискурсом, обособившимся от античного космоцентризма в V веке до н. е., является *антропоцентризм*, сосредоточившийся на человеке, анализирующий мир с позиции отдельного человека, уникального и неповторимого. Основоположниками античного антропоцентризма являются софисты (Протагор, Горгий, Гиппий, Продик). Антропоцентризм – воззрение, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания [10, с. 31]. К последователям антропоцентризма относятся Дж. Пико и Л. Валла, Дж. Локк, Дж. Беркли и Д. Юм, И. Фихте и С. Кьеркегор, А. Шопенгауэр и Ф. Ницше, С. Франк и Н. Бердяев. Эту парадигму разделяют прагматизм, персонализм и экзистенциализм. Центром универсума в антропоцентризме является сам человек как существо феноменальное (уникальное). *Человек* – «мера всех вещей», он – активное, деятельное существо, преобразующее самого себя в соответствии со своими целями. Мир делится на «я» и «не-я», на внутреннее и внешнее. Внешний мир для человека становится чем-то «иным»: либо чуждой и враждебной силой, с которой нужно постоянно бороться за выживание, либо объектом его преобразовательной деятельности. Разумное начало в мире, как правило, отрицается (хотя имеет место и религиозный антропоцентризм), ибо антропоцентристски настроенному человеку нужна абсолютная свобода. В антропоцентризме человек лишается внешней «опоры», внешней системы универсума (он может «опереться» только на самого себя, ибо системой универсума является он сам). Человек превращается в эксцентричное существо, вынужденное бороться с внешним миром за выживание и постоянно созидать, творить самого себя по своему субъективному усмотрению и разумению. Методологической основой этого философского дискурса является умеренный или ярко выраженный субъективизм. Ценности, этика и деятельность – все релятивируется и становится истинным относительно индивидуального «я». Направления взаимодействия человека с окружающим миром варьируются в зависимости от пяти вариантов

антропоцентризма: прагматического, гуманистического, оптимистического (Пико, Фихте), пессимистического (Шопенгауэр, Кьёркегор, Камю), нигилистского (Ницше) и религиозного.

Следующим философским дискурсом является **родоцентризм** (основоположники Конфуций, Сократ). Сократ, выискивая объективные основания нравственно-этических ценностей, постарался вывести древнегреческую философию из опасного тупика субъективизма и релятивизма, в который пытались втянуть её античные софисты. Родоцентризм, к представителям которого относятся также И. Кант, Л. Фейербах, Э. Кассирер, Э. Ротхакер и Н. Рерих, сосредоточивается на родовом уровне бытия – на уровне семьи, народа (национальности), человеческого рода (человечества). (П. С. Гуревич даже называет этот философский дискурс культуроцентризмом [4]). Родоцентризм переносит внимание с внешнего мира – на человека, но не на индивидуального человека, а на человека как родовое существо. В центре внимания – человеческий род и отдельный человек как его представитель. «В родовом универсуме человек укоренен ... в качестве целостного субъекта» [11, с. 26]. Человек здесь рассматривается как существо, укоренённое в определённом сообществе, подчиняющееся определенным правилам существования человека в роде, в лоне традиции. Традиция здесь – универсальный и необходимый духовно-нравственно-культурный феномен, вне которого невозможно полноценное существование трёх родовых систем – семьи, народа (национальности или содружества национальностей), человечества. Она является наиболее эффективно функционирующим культурным пространством производства человеческого в человеке [6]. Поэтому на первый план в философии родоцентризма выходит этика поведения и деятельности, а главенствующую роль играют общечеловеческие духовно-нравственно-культурные ценности (гуманизм, любовь, добро, справедливость, долг, честь...). Ось «вселенной» в родоцентризме проходит через отношения «человек – человек», через отношения «я» и «ты», в нём рассматривается совместное бытие человека с другим человеком как суверенных целостных субъектов. Родовая сущность человека в родоцентризме заключена, укоренена в нравственных отношениях человека с другим человеком, которые, по сути, являются отношениями человека к самому себе как к роду [11, с. 26 – 27]. Человеческий род, по мнению Фейербаха, есть бог для отдельного человека [2, с. 458]. Отличительной особенностью родоцентризма как культурной парадигмы и философского дискурса является повышенный интерес к анализу нравственно-этических ценностей (добродетелей), к исследованию *культуры* как феномена.

В период раннего средневековья в Европе зарождается ещё одна культурная парадигма – **теоцентризм**, абсолютизирующая трансцендентный уровень бытия. Теоцентризм – одна из культурных тенденций европейского средневековья, согласно которой Бог является центром всего сущего, творцом всех видимых форм [5]. К его наиболее ярким представителям относятся Тертуллиан, Аврелий Августин, Эриугена, Альберт Великий, Фома Аквинский и последователи неотомизма. В теоцентризме центром универсума и главной первопричиной всего сущего является Творец, Создатель, Бог. Мир, природа есть творение Создателя. Творец выводится за пределы своего творения (космоса и природы) и ставится над

природой, «по ту её сторону», он является трансцендентным Богом. Активное, творческое начало изымается из космоса и природы и передается Богу, поэтому в теоцентризме космос не является живым и одушевленным целым. Поскольку Бог есть высшее совершенство и высшее благо, то всё, что им сотворено (космос, природа, человек) тоже совершенно [3, с. 116 – 117]. *Человек* – трансцендентное существо, «образ и подобие Бога», он царь природы, венец творения. Душа человека бессмертна, но метемпсихоз (реинкарнация) отрицается. Однако, в силу «первородного греха» Адама и Евы и последовавшего за ним грехопадения, человек опустился до «скотского» состояния, находится в рабстве у своих страстей и влечений [1, с. 597]. Он не может преодолеть своих греховных побуждений, не может справиться с недостатками своей греховной природы без божьей помощи, поэтому он полностью зависит от божьего промысла (предопределения), божьего милосердия и божьей благодати [1, с. 602]. Спасти свою душу от мук ада можно только через покаяние, веру, соблюдение религиозных канонов и постижение божественной благодати.

Следующий философский дискурс – *социоцентризм* – проявляется в завершённом виде в европейской философии в XVII веке. Основателем социозентризма можно считать Т. Гоббса: в его «Левиафане», изложена концепция зависимости человека от социума. Но социозентристские идеи разрабатывались и предшествующими философами: Сократом (ранний диалог Платона «Критон»), Платоном («Государство», «Законы»), Н. Макиавелли («Государь»), Т. Мором («Утопия»), Т. Кампанеллой («Город Солнца»). Гоббс лишь выразил эти идеи в завершённом и концентрированном виде. Позже идеи социозентризма отстаивали К. Маркс и Ф. Энгельс, В. Ленин и представители отечественной марксистской философии советского периода. Социозентризм – концепция, согласно которой во взаимоотношении общество – личность приоритет принадлежит обществу [5]. В социозентризме в той или иной степени реализуется концепция тотальной зависимости человека от социума, от социально-иерархической системы в масштабах государства [11, с. 128]. В этом философском дискурсе центром универсума, «мерой всех вещей» и самого человека выступает социум, государство [11, с. 129]. Онтологический статус социума является неизмеримо более высоким, нежели статус человека, человек реален постольку, поскольку выступает элементом социума. Государство – цель, а человек – средство его развития. *Человек* в социозентризме – существо социальное, он выступает в качестве нецелостного, частичного субъекта, *социальной функции*, и должен добросовестно выполнять свои функциональные обязанности в социальной иерархии. Социозентризм абсолютизирует социальную природу человека, его социальные сущностные силы. Сущность человека есть «совокупность всех общественных отношений» [8, с. 265], она выносится за его собственные пределы и ограничивается узкими пределами общественных отношений, игнорируя все многообразие отношений, существующих в мире. В гоббсовском варианте социозентризма человек превращается в неполноценного социального субъекта (подданного), полноценным социальным субъектом выступает государство и человек (правитель), олицетворяющий это государство. В марксистском варианте социозентризма большое значение уделяется

практической преобразовательной деятельности рабочего класса, который должен реорганизовать социум согласно принципам социальной справедливости и социальной защищённости.

Таковы основные культурные парадигмы и сформировавшиеся на их основе философские дискурсы, выкристаллизовавшиеся в истории культуры.

Необходимо оговориться, что концепции названных философов не всегда полностью совпадают с данными критериями, некоторые философские системы можно лишь частично отнести к определённому дискурсу. Тем не менее, у вышеназванных философов (и философских учений) присутствуют *основные* отличительные черты, позволяющие причислить их к одному из философских дискурсов.

Вывод. Таким образом, в истории культуры прослеживаются шесть культурных парадигм и сформировавшихся на их основе философских дискурсов: теоцентризм, космоцентризм, природоцентризм, родоцентризм, социоцентризм и антропоцентризм. Каждый из них абсолютизирует соответствующий уровень бытия – трансцендентный уровень, субъективированный космос, объективированную природу, род человеческий, социальную систему, индивидуального человека, и по своему решает проблему существования человека. Главными принципами *существования* человека в его взаимодействии с соответствующим уровнем бытия являются: в *теоцентризме* – постижение человеком божьей милости и божьей благодати; в *космоцентризме* – духовно-нравственное самосовершенствование, развитие микрокосма человека до уровня духовной субстанции космоса; в *природоцентризме* – познание человеком законов природы и использование их в интересах человечества; в *родоцентризме* – воплощение в жизнь общечеловеческих нравственных ценностей, культуросозидающая деятельность; в *социоцентризме* – преобразование социальных отношений согласно принципам социальной справедливости и социальной защищённости, в *антропоцентризме* – творческая деятельность человека по сотворению самого себя по своему субъективному усмотрению и разумению.

Список литературы

1. Антология мировой философии. В 4 т. Том 1. Философия древности и средневековья / Ред.-сост. В. В. Соколов. – М.: Мысль, 1969. – 936 с.
2. Антология мировой философии. В 4 т. Т. 3. Буржуазная философия конца XVIII в. – первых двух третей XIX в. / Ред.-сост. В. В. Соколов. – М.: Мысль, 1971. – 760 с.
3. Введение в философию: Учебник для вузов. В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. Ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1990. – 367 с.
4. Гуревич П. С. Философская антропология: учебное пособие / П. С. Гуревич. – М.: Омега-Л, 2010. – 608 с.
5. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М.: Вече: АСТ, 2003. – 512 с.
6. Лазарев Ф. В. Оправдание мудрости / Ф. В. Лазарев, М. К. Трифонова. – Симферополь: Синтагма, 2011. – 556 с.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики (ранняя классика) / А. Ф. Лосев. – М.: Высшая школа, 1963. – 584 с.

8. Маркс К. Сочинения: 2-е издание. В 50 т. Т. 42 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1974. – 460 с.
9. Сергеева Т. Б. Словарь-справочник по философии для студентов лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов / Т. Б. Сергеева. – Ставрополь: изд-во СтГМА, 2009. – 166 с.
10. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
11. Фёдоров Ю. М. Универсум морали [Электронный ресурс] / Ю. М. Фёдоров. – Режим доступа: <http://www.y10k.ru/books/detail1183482.html>

Makuha G. V. Basic Philosophical Discourses About the Problem of Existence of Man// Scientific Notes of Crimea Federal V.I. Vernadsky University. Philosophy. Political sciences. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 2. – P. 94-102.

The article presents the main distinctive features (criteria) of the six philosophical discourses (cosmocentrism, theocentrism, naturecentrism, rodotsentrizm, sociocentrism, anthropocentrism), which were formed in the history of philosophy, and which in their own way decide the problem of human existence. The main principles of human existence are: in cosmocentrism - spiritual and moral self-improvement, the development of the microcosm of man to the level of spiritual substance of the cosmos; in theocentrism – the attainment by man of God's mercy and grace; in naturecentrism - cognition of laws of nature and their use for the benefit of mankind; in rodotsentrizm - implementation of universal moral values, culture-creating activity; in sociocentrism - transformation of social relations according to the principles of social justice and social protection, in anthropocentrism – man's creative activity in the subjective creation of himself.

Keywords: kosmocentrism, theocentrism, naturecentrism, rodocentrism, sociocentrism, anthropocentrism, man, existence.

References

1. Anthology of World Philosophy. In 4 vol. Volume 1. The Philosophy of Antiquity and the Middle Ages / Ed. by V.V. Sokolov. – M.: Thought, 1969. – 936 p.
2. Anthology of World Philosophy. In 4 vol. Volume 3. The Bourgeois Philosophy of the End of the XVIII Century – the First Two-Thirds of the XIX Century / Ed. by V.V. Sokolov. – M.: Thought, 1971. – 760 p.
3. Introduction to Philosophy: Textbook for Universities. At 2 p. Part 1 / Ed. by I.T. Frolov. – M.: Politizdat, 1990. – 367 p.
4. Gurevich P. S. Philosophical Anthropology: a Tutorial / P. S. Gurevich. – M.: Omega-L, 2010. – 608 p.
5. Kononenko B. I. Great Dictionary of Cultural Studies / B. I. Kononenko. – M.: Veche: AST, 2003. – 512 p.
6. Lazarev F. V. Justification Wisdom / F. V. Lazarev, M. K. Trifonova. – Simferopol: Syntagma, 2011 – 556 p.
7. Losev A. F. History of Ancient Aesthetics (Early Classics) / A. F. Losev. – M.: Higher School, 1963. – 584 p.
8. Marx K. Works: 2nd Edition. In 50 vol. Vol. 42 / K. Marx, F. Engels. – M.: Politizdat, 1974. – 460 p.
9. Sergeyev T. B. Dictionary of Philosophy for Students of Medical, Pediatric and Dental Faculties / T. B. Sergeyev. – Stavropol: Publishing House StGMA, 2009. – 166 p.
10. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Editorial: L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseyev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. – M.: Sov. Encyclopedia, 1983. – 840 p.
11. Fyodorov Y. M. Universum of Morality [Electronic Resource] / Y. M. Fedorov. – Access: <http://www.y10k.ru/books/detail1183482.html>